

— Апчхи!

Ся Юй потерла нос и зевнула. Сонная и продрогшая, она рассеянно перелистывала книгу, но в голове крутился лишь тот вечер, когда Цинь Юэцин пришла ей на помощь.

— Вот бы у меня были суперспособности, — пробормотала она себе под нос, уткнувшись в книгу. — Если бы я была супергероем, то наколдовала бы кучу денег. И каждый, кто смотрел на меня свысока, получил бы пачкой банкнот по голове!

Ся Юй потерла озябшие руки и прислонилась к стене, продолжая тихо рассуждать:

— Если бы какой-нибудь небожитель исполнил три моих желания, первым делом я бы стала миллионершей и обрела финансовую свободу. Второе — научилась бы гадать, чтобы видеть будущее! А третье... хм... хочу, чтобы та женщина-врач стала моей второй половинкой. Чтобы мы состарились вместе, вот так!

— В такую холодрыгу и уже мечтаешь состариться с кем-то? — перед ней, нахмурившись, стояла Цинь Юэцин.

— Женщина-врач? — Ся Юй попыталась встать, но почувствовала такую слабость и озноб, что не смогла. — Сестренка? Ты только что со смены?

Цинь Юэцин кивнула на дверь за спиной девушки:

— Ключи забыла? Твой парень еще не вернулся?

Ся Юй энергично замотала головой:

— Нет у меня никакого парня. Парень моей подруги приехал навестить её, а мне как-то неловко находиться с ними в одной квартире, вот я и решила прогуляться. Но идти некуда, вот и присела здесь.

Цинь Юэцин заметила, как тонко одета девушка, а её щеки подозрительно покраснелись. Она присела, коснулась лба Ся Юй, а затем сняла свое пальто и накинула ей на плечи.

— Сестренка, не нужно.

— На улице холодно, а у тебя жар. Пойдем ко мне.

Приняв лекарство, Ся Юй лежала в постели, проваливаясь в полудрему. Её бросало в холодный пот, и Цинь Юэцин раз за разом обтирала её влажным полотенцем.

— У меня есть суперсила, — бормотала Ся Юй в бреду. — Если попробуешь меня обидеть, я разmozжу тебе голову!

— Я буду выступать по телевизору, стану звездой, заработаю кучу денег!

— У меня есть дар предвидения, и в будущем женщина-врач станет моей девушкой, точно говорю!

Слушая этот невнятный лепет, Цинь Юэцин невольно усмехнулась:

— Девушкой? Неудивительно, что ты говорила, будто у тебя нет парня. Оказывается, у тебя есть подружка.

Сама не понимая почему, Цинь Юэцин почувствовала странную горечь. Это чувство возникло впервые и было крайне неприятным.

— Девушка... хе-хе... сестренка...

Рука Цинь Юэцин с полотенцем замерла в воздухе. Она смотрела на покрасневшее личико девушки, которая время от времени причмокивала во сне.

— Твоя девушка — твоя старшекурсница? — спросила она.

Сразу после вопроса Цинь Юэцин пожалела о своей несдержанности. Зачем спрашивать спящую? Да и вообще, какое ей дело, есть у той девушка или нет?

В одиннадцать утра Ся Юй очнулась. Оглядев незнакомую спальню, она испуганно подскочила, но, вспомнив, что находится у Цинь Юэцин, с облегчением рухнула обратно на подушки.

— Проснулась? Как себя чувствуешь?

Ся Юй лениво повернула голову:

— Сестренка Цин, спасибо, что приютила бездомную, слабую и безнадежно больную меня.

— Не драматизируй. Какая там безнадежная болезнь? Просто легкая простуда. Если выспалась, вставай, поешь. Я сварила рисовую кашу с овощами и мясом — нужно что-то легкое, потом примешь лекарство.

Ся Юй была тронута до слез. Надув губы, она кокетливо протянула:

— М-м-м, сестренка, ты так добра ко мне. А что, если я в тебя влюблюсь? Что, если я больше не смогу без тебя жить? Ты будешь заботиться обо мне всю жизнь?

Цинь Юэцин замерла, и в груди вдруг стало тесно. Сначала ей казалось, что это просто наивная девчонка, но сейчас в её поведении проскользнуло нечто хитрое.

— В ванной есть новая зубная щетка. Приводи себя в порядок и иди есть, — с бесстрастным лицом Цинь Юэцин развернулась и вышла.

Ся Юй ошарашенно смотрела на закрывшуюся дверь:

— Что это было? Куда делся ангел с улыбкой и почему появилась Снежная королева? Режим сменился?

За обедом они сидели молча, Ся Юй то и дело украдкой поглядывала на неё. Когда Цинь Юэцин начала мыть посуду, Ся Юй не выдержала:

— Странно. Как будто другой человек. Неужели я ночью во сне её побила?

Цинь Юэцин принесла в гостиную фрукты:

— Ешь. Кстати, я ответила на звонок твоего начальника и взяла тебе отгул на сегодня, отдохни как следует.

— Спасибо, сестренка. И... э-э... вчера ночью... я не храпела?

Увидев, что Цинь Юэцин покачала головой, Ся Юй продолжила:

— Я не говорила во сне ничего предосудительного?

Вспомнив её бред, Цинь Юэцин едва заметно помрачнела, но снова отрицательно качнула головой.

Ся Юй подперла подбородок рукой:

— Я не ходила во сне, не обнимала и не целовала тебя?

Цинь Юэцин поспешно ответила:

— Не переживай, я спала в гостевой комнате.

Теперь пришла очередь Ся Юй разочарованно вздохнуть. Она сама не понимала, почему расстроилась, ведь они едва знакомы.

— Сестренка, я... я...

Цинь Юэцин внимательно смотрела на неё, стараясь не упустить ни одной эмоции, надеясь раскусить её ложь.

— Что такое? Где-то болит?

Ся Юй, поджав ноги, сидела на диване и серьезно смотрела в глаза собеседнице:

— Сестренка, как долго ты здесь пробудешь? Можно мне пожить у тебя? Я могу спать в гостевой или на диване, буду платить за аренду. Если ты скоро уезжаешь, тогда забудь.

Цинь Юэцин явно была недовольна:

— Платить за аренду? Зачем тебе жить со мной? А твоя девуш... а как же твоя подруга?

— Парень моей подруги готов быть с ней двадцать четыре на семь. Мне неловко жить с ними в одной квартире. До начала занятий осталось всего двадцать дней, пусть они живут вдвоем.

Она ни словом не обмолвилась о своей девушке. Даже если они просто подруги, зачем скрывать? Цинь Юэцин мысленно наклеила на Ся Юй ярлык хитрой лисицы.

— Я пробуду здесь три дня и уеду. Можешь переезжать, если хочешь, без всякой аренды.

Ся Юй тут же сникла и повалилась на спину:

— Тогда не надо. В таком огромном доме одной страшно. Вдруг что случится — меня продадут, а я и расплатиться не смогу.

— Что за логика? Что может случиться в квартире?

Ся Юй хлопнула себя по лбу:

— Нет, сестренка, ты не понимаешь. Я не только говорю во сне, я еще и дерусь во сне. Я профессиональнее любого наемника.

Цинь Юэцин была ошарашена:

— Дерешься? Может, тебе стоит сходить к психологу? У меня есть знакомый врач, сходи на консультацию, это поможет.

— Пф-ф-а-ха-ха! Сестренка, я пошутила! Я не дерусь, никогда не дралась, мы даже не ссоримся почти.

Ся Юй, свернувшись калачиком на диване, прикрывала рот рукой, давясь смехом. В этот миг она снова показалась Цинь Юэцин искренней и милой, но стоило вспомнить про её девушку и эти соблазнительные намеки, как внутри снова закипала злость.

— Ну и хорошо.

Ся Юй обняла плюшевую игрушку и серьезно посмотрела на неё:

— Сестренка.

— М? Что?

— У меня есть подруга, она... ну, гомосексуалка. Это ведь не всегда принимают в обществе. Как думаешь, ей нужно идти к психологу?

Цинь Юэцин покачала головой:

— Нет.

— Она влюбилась в девушку, но боится признаться. Я не знаю, что ей посоветовать. Сестренка, а как бы ты поступила на её месте?

Что это значит? Прощупывает почву? Цинь Юэцин скрестила руки на груди и холодно ответила:

— Я бы сказала ей: если встретила ту, кто нравится, иди и купи цветы. Признание — это шанс пятьдесят на пятьдесят, а молчание — ноль шансов.

Ся Юй кивнула, но почему-то ей показалось, что взгляд Цинь Юэцин стал недобрым. Хотя, присмотревшись, она решила, что та просто слишком холодна и отстраненна.